

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД25-41-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

27 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённого Тагирова Ш.А. и защитника-адвоката Карабекова Ф.А. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Карабекова Ф.А. на приговор Южного окружного военного суда от 22 января 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 21 апреля 2025 г. в отношении

Тагирова Шамила Алахвердиевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого.

Приговором Южного окружного военного суда от 22 января 2025 г. Тагиров Ш.А. осуждён по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 21 апреля 2025 г. приговор в отношении Тагирова Ш.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Тагирова Ш.А. и адвоката Карабекова Ф.А. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Зеленко И.В., предложившего обжалованные судебные

решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тагиров признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое в период с 20 мая по 29 декабря 2022 г. в Республике Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Карабеков указывает, что приговор в отношении Тагирова является незаконным, необоснованным и несправедливым, а содержащиеся в нём выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

По мнению защитника, обвинительное заключение по уголовному делу составлено с нарушением положений ст. 220 УПК РФ, поскольку в нём приведены недостоверные сведения о совершении Тагировым преступных действий, о вещественных доказательствах, в том числе о мобильном телефоне Тагирова, CD-R дисках.

Судом при рассмотрении уголовного дела нарушены принципы состязательности, равенства сторон, беспристрастности, а также презумпции невиновности.

Предварительное следствие проведено неполно и с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, а доказательства, положенные в основу приговора, являются недопустимыми.

Вывод суда о виновности Тагирова в совершении инкриминированного преступления сделан в отсутствие каких-либо негативных последствий от его действий, умышленный характер которых не доказан.

По мнению защитника, результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) «Оперативный эксперимент» и «Получение компьютерной информации», рапорт Г [] об обнаружении признаков преступления, якобы совершённого Тагировым, постановление о выделении материалов из уголовного дела в отношении Ф., причастного к деятельности международной террористической организации «Хайат Тахрир аш-Шам» (далее - МТО «ХТШ»), характеристика в отношении Тагирова, составленная участковым уполномоченным по Дербентскому району Республики Дагестан, являются недопустимыми доказательствами, поскольку основаны на предположениях и не соответствуют действительности.

Суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о признании указанных выше доказательств недопустимыми.

При производстве по уголовному делу фоноскопическая судебная экспертиза о принадлежности голоса Ф. на звукозаписи, полученной при производстве ОРМ «Оперативный эксперимент» и «Получение компьютерной информации», не проводилась.

Анализируя показания свидетеля Г [], адвокат настаивает на их ложности и недостоверности, так как Г [] является оперативным

сотрудником полиции, проводил ОРМ в отношении Тагирова, а поэтому заинтересован в исходе уголовного дела.

Результаты ОРМ в отношении Тагирова сфальсифицированы.

Судом не установлена связь Ф. с лицами, на чьи банковские счета Тагиров перевёл денежные средства, при этом в уголовном деле отсутствуют доказательства, что перечисленные денежные суммы поступили Ф. и предназначались не на благотворительность, а на финансирование терроризма.

В мобильном телефоне Тагирова не содержится сведений о его общении именно с Ф.

Адвокат Карабеков выражает несогласие с непроведением в отношении Тагирова психолого-психиатрической судебной экспертизы, которая могла бы оценить его вменяемость, а также возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими при совершении противоправного деяния.

Заявляет, что перед возбуждением уголовного дела Тагирова похитили сотрудники полиции в городе Каспийске Республики Дагестан и в течение двух суток незаконно удерживали, оказывали на него физическое и психологическое воздействие, в связи с чем в отсутствие защитника он был вынужден подписать признательное объяснение о содеянном.

Показания Тагирова на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого подлежат исключению из числа доказательств как недопустимые, поскольку даны им вынужденно под воздействием сотрудников правоохранительных органов. В ходе допросов Тагирова адвокат по назначению Темирханов не присутствовал, а лишь поставил свои подписи в соответствующих протоколах. Указанные показания Тагирова не подтверждены другими доказательствами и опровергнуты его же показаниями в судебном заседании.

Проверка в отношении сотрудников правоохранительного органа по заявлению Тагирова об оказании на него давления проведена необъективно и неполно.

Защитник обращает внимание на то, что в материалах уголовного дела отсутствует судебное решение на проведение оперативного мероприятия, направленного на получение сведений, составляющих банковскую тайну, что не позволяет проверить законность производства соответствующего ОРМ. В связи с этим, по мнению адвоката, протокол осмотра оптического диска, содержащего сведения о банковских операциях по счетам Тагирова, является недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, по убеждению адвоката Карабекова, исключали возможность постановления приговора и являлись основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Суд необоснованно не оценил заинтересованность сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Дагестан в уголовном

преследовании Тагирова.

Защитник обращает внимание, что по другим уголовным делам с подобным обвинением судами назначалось менее суровое наказание.

В заключение жалобы адвокат Карабеков просит приговор и апелляционное определение в отношении Тагирова отменить, а уголовное дело возратить прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Даниелян Д.П. просит приговор и апелляционное определение в отношении Тагирова оставить без изменения, а жалобу адвоката без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не допущено.

Обвинительное заключение по уголовному делу в отношении Тагирова составлено с соблюдением положений, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности Тагирова, существо предъявленного ему обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступления, формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Тагирова на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах уголовного дела не содержится.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства, в том числе о допросе свидетелей, об оглашении показаний Тагирова, данных им в ходе предварительного следствия, о признании доказательств недопустимыми рассмотрены в

соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ, и не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого Тагирова.

Доводы адвоката Карабекова о неверной оценке следователем и судами доказательств по уголовному делу, недоказанности совершения Тагировым преступления состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Судом установлено, что Тагиров, разделяя идеологию радикального ислама и заведомо зная о признании международной организации МТО «ХТШ» террористической, действуя с единым умыслом и желая оказать содействие незаконным вооружённым формированиям, входящим в состав указанной террористической организации, с использованием мобильного телефона разыскал в социальной сети «Инстаграм» номера счетов, в том числе «Киви-кошелек», используемых для сбора денежных средств на нужды МТО «ХТШ».

Понимая, что деньги будут использованы террористами, 20 мая и 29 декабря 2022 г., находясь по месту жительства в Республике Дагестан, используя интернет-приложение «Сбербанк Онлайн» и «Киви», подключённые к номеру его телефона, произвёл со своего счёта ПАО «Сбербанк» два денежных перевода на нужды террористической организации на общую сумму 700 рублей.

Выводы окружного военного суда о виновности Тагирова в совершении инкриминированного ему преступления, в том числе о времени и месте его совершения, об осознании Тагировым террористической направленности своих действий, вопреки утверждениям адвоката Карабекова об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Тагирова, данных им в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, показаниях свидетелей Г [REDACTED], М [REDACTED], [REDACTED] протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскных мероприятий и иных допустимых, достоверных доказательствах, которые приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Тагирова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления его защитника об

обратном расценивает как несостоятельные.

При оценке содеянного Тагировым суд обоснованно принял во внимание и положил в основу обвинительного приговора решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2020 г. о признании международной организации «Хайят Тахрир аш-Шам» террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации.

Признавая достоверность показаний свидетелей Г [] и М [] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осуждённого Тагирова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием незаконных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

Свидетель Г [] допрошен лишь об обстоятельствах проведения ОРМ по уголовному делу в отношении Тагирова.

Стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Тагировым преступления, последовательны, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Тагирова в ходе предварительного и судебного следствия в отношении предъявленного ему обвинения.

При допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Тагиров показал, что он осознанно осуществил денежные переводы участнику террористической организации МТО «ХТШ» «Фарруху Шами» в целях покупки оружия, обмундирования, мотоциклов, продуктов питания для боевиков названной организации.

Показания Тагирова о совершении им преступления террористической направленности содержат такие детали события преступления, которые не могли быть известны лицу, не посвящённому в происшедшее, полностью согласуются с показаниями свидетелей Г [] и М [] протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскных мероприятий.

Заявлений о вынужденной даче признательных показаний по делу, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия он не делал, замечаний к содержанию протоколов допроса не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверял своими подписями. Показания Тагиров давал в присутствии защитника-адвоката. Перед дачей показаний ему были разъяснены процессуальные права, предусмотренные

уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допроса Тагиров не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя или подписал протокол, предварительно не ознакомившись с его содержанием.

Показания Тагирова, данные им на предварительном следствии, оглашены в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя при наличии существенных противоречий между показаниями, данными осуждённым в ходе предварительного расследования и в суде, и изложены в приговоре в соответствии с протоколом допроса без искажения их смысла. Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых Тагиров сообщил в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Заявления о даче Тагировым показаний в ходе предварительного следствия под принуждением и в результате применения к нему недозволенных методов ведения расследования проверены, оценены и обоснованно отвергнуты.

Об отсутствии незаконных методов расследования данного уголовного дела свидетельствуют в том числе показания свидетеля Г [REDACTED] объяснения адвоката Темирханова, а также постановление следователя от 12 октября 2024 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с отсутствием события преступления по результатам доследственной проверки заявления Тагирова.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о достоверности показаний Тагирова на предварительном следствии в той части, в которой они согласуются с совокупностью иных исследованных доказательств.

Заявление защитника в жалобе о недобросовестном отношении адвоката Темирханова к осуществлению защиты интересов Тагирова на предварительном следствии не соответствует материалам уголовного дела, согласно которым адвокат Темирханов квалифицированно и добросовестно защищал Тагирова.

Данных о ненадлежащем исполнении адвокатом Темирхановым своих обязанностей по защите Тагирова либо о действиях защитника, противоречащих интересам подзащитного, не имеется, как и предусмотренных ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие адвоката Темирханова в производстве по уголовному делу.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ,

ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, что подтвердил в судебном заседании свидетель Г [REDACTED].

Результаты осмотра мобильного телефона Тагирова, использовавшегося им при совершении инкриминируемого преступления, протоколы следственных действий, в том числе осмотра сведений о банковских операциях по счетам Тагирова соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, оценены судом полно, всесторонне и правильно положены в основу приговора.

Заявления защитника об их недопустимости являются несостоятельными, при этом Тагиров не отрицает фактов совершения им переводов денежных средств, вменённых в вину.

Доводы адвоката Карабекова о недопустимости объяснений Тагирова в ходе ОРМ, рапорта сотрудника полиции об обнаружении признаков преступления, постановления о выделении материалов из уголовного дела в отношении Ф., характеристики Тагирова участковым уполномоченным по Дербентскому району не свидетельствуют о незаконности приговора, поскольку суд первой инстанции при обосновании выводов о виновности Тагирова в содеянном на эти документы не ссылался.

При оценке доказательств по уголовному делу судом обоснованно учтён факт перевода Тагировым 20 мая и 29 декабря 2022 г. денежных средств на те же номера банковских карт, на которые производится сбор денежных средств с целью финансирования деятельности незаконных вооружённых формирований, входящих в состав МТО «ХТШ», что подтверждено протоколом осмотра оптического диска от 26 января 2024 г., поступившего из ЦПЭ МВД по Республике Дагестан.

Поскольку Тагиров с единым умыслом осуществил переводы денежных средств с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности незаконных вооружённых формирований, входящих в состав МТО «ХТШ», и совершения ими преступлений террористической направленности, суд обоснованно расценил содеянное осуждённым Тагировым как финансирование терроризма и квалифицировал по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

С учётом данных о личности Тагирова, обстоятельств совершения им преступления оснований для назначения в отношении него психолого-психиатрической судебной экспертизы не имелось.

Наказание осуждённому Тагирову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств уголовного дела, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его

семьи.

При разрешении вопроса о мере наказания окружной военный суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств признал активное способствование Тагирова расследованию преступления, признание им вины и раскаяние в содеянном на стадии предварительного следствия, привлечение его к уголовной ответственности впервые, а также положительные характеристики и молодой возраст.

Располагал суд и иными сведениями о личности осуждённого Тагирова.

Учитывая характер и степень общественной опасности совершённого преступления, окружной военный суд мотивированно назначил Тагирову наказание в виде лишения свободы на определённый срок, указанный в приговоре, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Тагирову наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 22 января 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 21 апреля 2025 г. в отношении Тагирова Шамила Алахвердиевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Карабекова Ф.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи